

Ло Цзяцзюнь не ожидал, что семья Чэнь падёт столь внезапно. Для него семья Чэнь была сравнима с непоколебимой горой. Когда он впервые приехал в столицу Империи, семья Чэнь была настолько процветающей и могущественной, что он совсем забыл о своих собственных родных. Слепленный славой семьи Чэнь, мужчина принял решение последовать за ними.

Ну и что с того, что его считали никчёмным зятем семьи Чэнь? Жизнь в процветающей столице казалась намного лучше, чем в Нанкине, где ему приходилось батрачить целыми днями напролёт, чтобы заработать себе на жизнь. Здесь же можно было забыть о необходимости метаться, словно сумасшедшему, в погоне за зарплатой. На самом деле, даже некоторые здешние богачи время от времени поздравляли Ло Цзяцзюня. Всё благодаря любезности семьи Чэнь. Что же касается его бедной первой жены, что ж, удачи ей.

Недавнее появление Ло Вэньланя напомнило мужчине, что у него всё ещё есть сын. Несмотря на это, он по-прежнему смотрел на мальчишку сверху вниз, как на очередную мелкую сошку. В конце концов, что может сделать один человек против всей семьи Чэнь?

Но правда была в том, что жалкий мальчишка не только столкнул семью Чэнь в пропасть отчаяния, но и отрезал им путь к отступлению!

Чэнь Фэн, её отец, а также высокопоставленные чиновники, замешанные в скандале, были арестованы и помещены под стражу. Некоторые источники утверждали, что речь шла об отмывании свыше 900 миллионов долларов!

Столь огромная сумма означала, что у семьи Чэнь практически не было шансов когда-либо вернуть себе былую славу; если повезет, они проведут остаток своей жизни за решеткой.

Из чего, черт возьми, сделан этот Ло Вэньлань? Как он смог уничтожить всю семью Чэнь, как будто они были ничем?

Ло Цзяцзюнь сидел на табурете, спокойно ожидая, когда офицер выведет Чэнь Фэн. Она всегда относилась к нему с безразличием. Все дела вел её собственный персонал, и он был в неведении, когда дело касалось большинства семейных дел.

Благодаря этому его освободили из-под стражи спустя два дня.

- Ты пришел посмеяться надо мной? - спросила Чэнь Фэн из-за разделявшего их барьера из закалённого стекла. Кусок стекла казался границей между двумя разными мирами. Прошло всего несколько дней, а её лицо уже заметно изменилось. Некогда нежное лицо полностью испещрили морщины. Будто бы женщина вошла в машину времени и перенеслась на десять лет

в будущее.

Ло Цзяцзюнь оглядел её.

- Я... Я пришел с тобой повидаться.

- Раз ты избавился от меня и от семьи Чэнь, почему бы тебе не найти своего сына, а? Давай посмотрим, захочет ли он с тобой разговаривать, - тон Чэнь Фэн был полон сарказма. - Тогда ты бросил их ради денег. Думаю, сейчас ты поступишь так же, я права?

- Ты! - Лицо Ло Цзяцзюня побагровело. Глядя на Чэнь Фэн, его губы дрожали. И всё же он изо всех сил старался что-нибудь сказать. Она была права. Он действительно задумывался о встрече со своим сыном Ло Вэньланем.

Не сказав больше ни слова, он встал и вышел.

Увидев его удаляющуюся спину, высокомерное выражение лица Чэнь Фэн разлетелось на миллион осколков. Она не могла понять, почему оказалась в таком плачевном состоянии. Ло Вэньлань был всего лишь сиротой. Тем самым мальчишкой, которого она смогла насильно и без последствий запихнуть в город Н.

Всё изменилось, когда она получила предупреждение от семьи Цзян. С тех пор все шло по нисходящей спирали.

Чэнь Фэн знала, что Ло Вэньланя поддерживает только его компания "Девять Небес". Если бы ей дали еще один шанс отомстить, она не стала бы недооценивать никого из этой компании. В то же время она не дала бы Ло Вэньланю и шанса заручиться поддержкой "Девять Небес".

- Девять Небес, Девять Небес... - Чэнь Фэн начала хихикать как сумасшедшая. Кто же стоял за этим названием? Кто приговорил её семью к смерти?! У неё не было ничего, кроме ненависти по отношению к этой таинственной фигуре!

Увидев, что Чэнь Фэн вернулась, её отец и его сообщники прижались к стеклянному окну тюремной камеры, в которой он находился, и с паническим выражением на лице спросил:

- Дочь! Суд начнётся завтра! Ты просила Ло Цзяцзюня умолять о прощении Ло Вэньланя?!

Шаги Чэнь Фэн замерли. Она посмотрела на человека, который когда-то гордо возвышался над другими, а теперь умолял, как собака, потерявшая хозяина, жалобно виляя хвостом.

- Умолять? Где твоя гордость? Где твоя храбрость? Почему я должна просить его о чем-то?! Кто он такой?!

В улыбке Чэнь Фэн сквозило что-то демоническое.

- Ты сошла с ума! Если так пойдет и дальше, то нас казнят! - Сбитый с толку, один из высокопоставленных чиновников закричал на Чэнь Фэн. - Ты единственная ответственна за ситуацию, в которой мы оказались! Если бы не твоя мелочная обида на "Девять Небес", то мы бы не проводили ночи в чертовой камере!

- Дочь моя, пожалуйста, выслушай меня. Пусть Ло Цзяцзюнь попросит прощение у своего сына! Ради нас!

Чэнь Фэн не ответила отцу. Вместо этого она продолжила идти вперед не сбавляя шага. Раньше она не сдерживалась против Ло Вэньланя, так с чего бы он проявлял к ней милосердие? Особенно после того, как она уничтожила всё, что он имел.

Нужно смотреть правде в лицо. Даже если он простит её, то что он может сделать в этой ситуации? Мальчишка в лучшем случае обладал интеллектом выше среднего. Истинным проклятием, которое привело к разрушению её семьи, был человек, стоящий за "Девять Небес". По сравнению с этим человеком Ло Вэньлань был всего лишь пылинкой. Просто сторонним наблюдателем.

Этот человек тоже был довольно умен. Каждый чиновник, имеющий связи с семьей Чэнь, оказался задержан полицией. Первоначально она планировала использовать связи против Ло Вэньланя, но не ожидала, что он и его компания нанесут упреждающий удар.

Если бы она знала, что ей предстоит сразиться с таким грозным противником, то не стала бы обманывать "Девять Небес". Но что случилось, то случилось; в этом мире не существовало лекарства от сожалений.

Уголок рта Чэнь Фэн дернулся. Последний блеск в её глазах потух, и бездушный взгляд уперся в пустоту.

После внезапного падения столь влиятельной семьи, как Чэнь, члены правящего класса, несомненно, еще некоторое время обсуждали инцидент, но вскоре всё затихло.

Хотя Чэнь и принадлежали к правящему классу, но и близко не были столь значительны, чтобы их провал мог дестабилизировать всю столицу. Однако они были большими шишками в криминальном мире. Хотя старик предупреждал Гу Сицяо во время их короткого разговора, что "Девять Небес" выстрелят себе в ногу, связавшись с их семьей, даже до того, как Чэнь смогли что-либо сделать, они оказались в глубокой колоде, без возможности оттуда выкарабкаться.

Зеваки, наблюдавшие за крушением семьи Чэнь, вздрагивали от мощи "Девять Небес". В истории еще не существовало прецедентов, чтобы стартап уничтожил целую семью столь прожженных преступников. Сколько же ресурсов требуется, чтобы совершить такой ужасающий подвиг?

Как говорится, собака, которая кусается, не лает. Чэны так спешили реализовать свой план, что проворонили собственный крах от окутанной тайной "Девять Небес". И только после того, как ненадежные инвесторы массово покинули "Девять Небес", компания продемонстрировала жемчужно-белый оскал. Оскалом оказалась демонстрация силы бывшим инвесторам, а также удаление семьи Чэнь из столицы раз и навсегда.

Последний гвоздь в гроб семьи Чэнь был забит, когда "Девять Небес" загрузила в сеть доказательства преступлений семьи Чэнь. Все уже знали, что семья Чэнь принимает активное участие в преступной деятельности, но уровень детализации собранных доказательств оказался далеко за гранью всеобщих ожиданий.

Это была самая страшная сторона "Девять Небес". Практически все правящие элиты здесь, в столице, так или иначе были замешаны в деятельности, которую нельзя было выставлять на всеобщее обозрение. Если кто-то перейдет дорогу этой компании, то никто не мог гарантировать, что этот невезучий не окажется в подобной семье Чэнь ситуации. Если дело дойдет до этого, то будет поздно уже что-либо предпринимать.

Гу Сицяо совершенно не подозревала о том, какой интерес публика проявляет к её личности. Некоторые начали рассуждать о её возрасте и поле. Самый популярный вывод был такой:

Он - мужчина.

Очень дальновидный и хороший тактик.

Должно быть, это пожилой джентльмен.

Он нанёс один чистый удар, а значит, ему должно быть меньше пятидесяти.

Так что в конце концов получился образ сорокалетнего предпринимателя мужского пола.

Когда система сообщила ей об этом, Гу Сицяо бессознательно потянулась неловко потереть нос. Сорокалетний чувак?

- Разве я похожа на старика?

- [Вы, земляне, такие забавные. Каждый считает себя детективом или что-то в таком духе. Но,

безусловно, предоставлены весьма веские основания для подобных догадок. На самом деле, даже я почти убеждена, что ты старая чудачка.]

- Я думаю, ты преувеличиваешь, - Гу Сицяо завела машину и медленно поехала в сторону ночного клуба. Она договорилась с У Хунвэнем встретиться с Яо Цзяму сегодня вечером.

Когда она приехала, у входа в ночной клуб её уже ждали двое. Благодаря яркой машине, девушку было заметно издалека.

У Хунвэнь сразу же бросился к ней.

- Я думал, мы договорились прийти сюда еще в прошлый понедельник вечером. Не могу поверить, что ты отложила это на целых восемь дней!

- Пойдем, мне нужно кое с чем разобраться. Сегодня всё за мой счет, хорошо?

У Хунвэнь откашлялся, но его глаза смотрели куда-то в другую сторону. Он пристально смотрел на Ксикси, который сидел у девушки на плече.

- Зачем ты принесла его сюда?

Кто бы еще додумался принести любимую птичку в ночной клуб?

- Никакого вреда от него не будет, верно? - Гу Сицяо осторожно расчесала перья на его голове. Не то чтобы она с самого начала планировала брать Ксикси с собой. Однако Цзян Шусюань настоял на этом по телефону.

Ксикси, будучи разумной птицей, решил не доставлять Гу Сицяо сегодня слишком много хлопот. Он молча сидел у неё на плече, словно обычная птица.

Глаза У Хунвэня сузились, когда он заглянул в маленькие глаза-бусинки, а затем его взгляд скользнул по Гу Сицяо. Она щеголяла в своей классической комбинации "футболка и джинсы", отчего молодой человек неудержимо поморщился.

"И почему я не сказал ей принарядиться?"

Это был его первый визит в ночной клуб, но он заранее провел кое-какие исследования. В конце концов, он будет сопровождать двух девушек, поэтому чувствовал себя более уверенно, после тщательной подготовки.

Хотя, учитывая их силу в целом, нет, стойте, учитывая силу одной только Гу Сицяо, ему вообще не стоило беспокоиться о подобных вещах. Как раз волноваться должны те, кто только

подумает устроить ему неприятности.

Сяо Юнь, которую У Хунвэнь не забыл проинструктировать, надела черное платье. Это было обычное черное платье, которое можно было найти в любом торговом центре, но по какой-то причине оно казалось намного красивее, когда его носила Сяо Юнь. Возможно, всё дело в хорошо развитой фигуре, или же прекрасной внешности, от которой бесчисленное количество мужчин бросалось к её ногам?

По этой причине, Сяо Юнь еще не зашла в клуб, а её уже провожали взглядами.

Для сравнения никто не провожал Гу Сицяо взглядом. Её наряд был слишком небрежным, а фигура такой стройной, что она казалась подростком. Здесь, в шикарном ночном клубе, она выделялась, словно больной палец. К счастью, Сяо Юнь затмила её и отвлекала всеобщее внимание.

Было уже поздно, поэтому троица сразу же вошла в клуб. Войдя внутрь, они почувствовали, что попали в другой мир. Это было нечто большее, чем обычный паб. Всего было в кричащем избытке, начиная от напитков, заканчивая танцевальными площадками.

Свет в ночном клубе был выключен до минимума. Гу Сицяо посмотрела на У Хунвэня.

- Ты сказал Яо Цзяму, что мы приедем?

У Хунвэнь улыбнулся и выхватил телефон.

- Да. Подождете меня, я на минутку.

На первом этаже был огромный танцпол, и множество людей продвигалось к верхним этажам. В данный момент весь танцпол тонул в стробоскопических огнях.

Вскоре Яо Цзяму спустился с верхнего этажа. Прошло так много времени с тех пор, как они виделись в последний раз, и он сильно изменился за это время. Больше всего изменилось его лицо; оно стало еще более холодное.

Однако ледяной взгляд растаял, как только он узнал трех своих старых друзей.

- Добро пожаловать! Пойдемте со мной наверх.

Он привел их в отдельную комнату на шестом этаже. Даже в этой комнате предлагались всевозможные услуги.

По пути им встретилось несколько сотрудников клуба. Они быстро останавливались в стороне и почтительно склонялись перед Яо Цзяму и его гостями.

- Хм, похоже, у вас тут довольно крутое местечко, - сказал У Хунвэнь, приподняв бровь. Видя, как низко кланяются служащие, он решил, что Яо Цзяму, должно быть, был видной фигурой в этом заведении.

Яо Цзяму с улыбкой обернулся.

- Мне крупно повезло.

Вот именно. Ему повезло. Его первоначальный план состоял в том, чтобы занять небольшой участок земли и медленно захватывать прилегающие территории. Однако сразу по прибытию в столицу он спас человека, который по случайному совпадению принадлежал к семье Донг, владеющей этим самым клубом. На улицах его называли Большой босс Бай, так что, очевидно, он был довольно влиятельным человеком.

В первую же ночь, проведенную здесь Яо Цзяму, он и его люди подавили толпу на окраине столицы Империи, что стало первым шагом. Во время этой потасовки Яо Цзяму спас Большого босса Бая, которого дважды подстрелили, причем одно из ранений оказалось в опасной близости от сердца.

Если бы не Яо Цзяму, мужчина, несомненно, был бы мертв. В благодарность Большой босс Бай стал крестным отцом Яо Цзяму. Кроме того, Яо Цзяму предложили должность генерального менеджера этого клуба.

- Лекарство, которое ты дала Вэньланю, помогло. Он боялся, что я попаду в переделку в бою, и отдал его мне. Большой босс Бай тогда чуть не умер, но, к счастью, твоё лекарство оказалось в нужном месте в нужный час. - Яо Цзяму вспомнил, как из ран Большого босса Бая неудержимым фонтаном хлынула кровь. Именно волшебное лекарство Гу Сицяо поддерживало жизнь этого человека до тех пор, пока не прибыла неотложка. Конечно, Большой босс Бай хотел встретиться с создателем лекарства, но, очевидно, такой возможности не представилось.

У Хунвэнь посмотрел на него с завистью.

- И из-за этого ты теперь управляешь огромным ночным клубом?

- Что за чушь?! Я завидую! Я ужасно завидую! Вы, ребята, должно быть, загребаете деньги лопатой, я имею в виду, только посмотрите на размеры этого места! Более того, клуб находится в центре столицы!

- Значит, ты не собираешься учиться? - Сяо Юнь посмотрела на Яо Цзяму. Её мнение о нём резко изменилось с тех пор, как он перестал регулярно надирать ей задницу.

Яо Цзяму толкнул дверь в комнату на шестом этаже.

- Как я могу пропустить учебу? В любом случае мне всё равно придется получить диплом, чтобы показать его отцу. В первом семестре занятий очень мало, поэтому я смогу чередовать

работу с учебой.

- Значит, большую часть времени собираешь проводить в клубе? А как же твои люди?

Судя по всему, Яо Цзяму, должно быть, не хотел приводить в клуб своих людей. В конце концов, в таком случае они перестанут быть его людьми; они перейдут под руководство Большого босса Бая.

Вывод Гу Сицяо оказался более или менее точным.

- Я здесь, только чтобы набраться опыта. Мои люди еще на своих территориях. Ты ведь позволила показать им парочку приемов? Большинство теперь в одиночку может справиться с десятью лбами. Фактически, они стали настолько сильными, что мы ассимилировали две другие банды поменьше в этом районе.

Как и ожидалось, Яо Цзяму не полностью полагался на силу своего нового босса. Хотя он должен был признать, что процесс выполнения заданий был намного более гладким с помощью Большого босса Бая.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1386112>